

7М
Ш 16

913(с170)

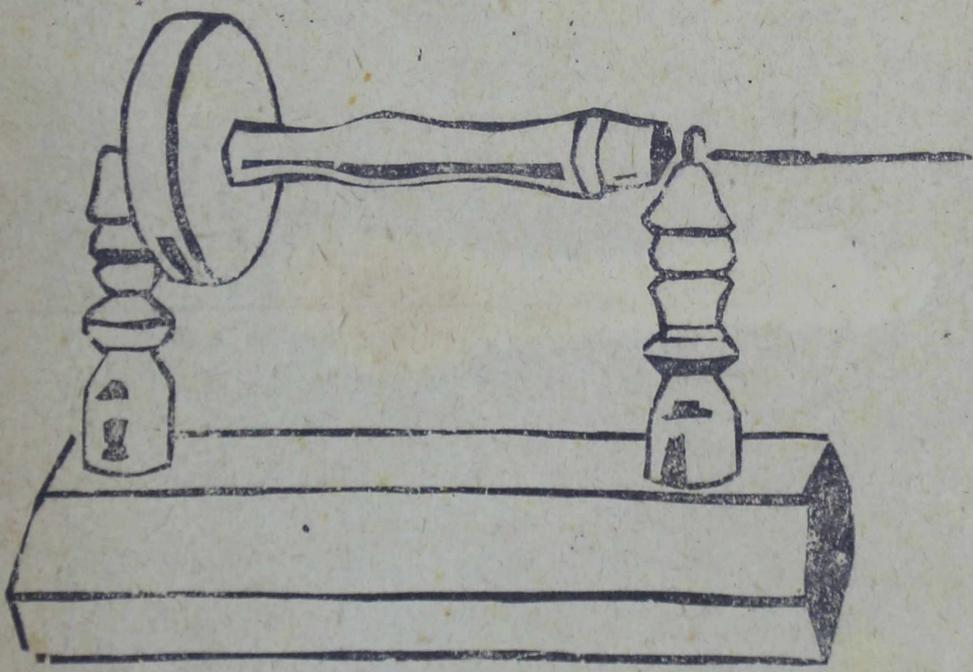
III-16

Горюхину (Т. П. Горюхина)

15 Коп.
С. П. Горюхина

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАДРИНСКОЕ Научное Хранилище.

А П Р Е Л Ь
1 9 2 4

г. ШАДРИНСК
Типография Окрисполкома
1924.

БИБЛИОТЕКА
Изм. № 2043

23 ОКТ 2009

ОГЛАВЛЕНИЕ:

1. П. Уфимцев. По Мехонскому и Смоленскому районам. Путевые заметки инспектора окрпоно 1 стр.
2. Частушки Мехонского района (окончание). Собрал Н. А. Крутиховский 6 „
3. Список краеведных тем для проработки в школе I и II ступени (продолжение) 7 „
4. В. П. Бирюков. Очерки краеведческой работы . 9 „
На обложке:
5. Шадринское Научное Хранилище в 1924 г. Февраль 3-4 „
Рисунок—„Скально“ снаряд для навивки („сканья“) ниток на цевку (шпулю) для тканья. Из коллекций Научного Хранилища. Доставлено 29 мая 1923 г. А. И. Чистых из д. Жеребенковой, Погадайской вол. Грав. А. Ф. Гнедин.

Р
санны

К. Ма

ния (с
групп

Изда

свои статьи четко напи-
рот незаписанным.

, Уральской области, ул.

82043 K

. 1 руб. 75 к.

Окружного отделе-
коллективной подписке

. 2 руб. 75 к.

. 2 „ 90 „

. 3 „ — „

ся.

Редактор: В. П. Бирюков.

✓

913 (с 170)
Ш 16

7М
Ш 16

ШАДРИНСКОЕ НАУЧНОЕ ХРАНИЛИЩЕ

№ 4.

Апрель 1924 г.

№ 4.

ПО МЕХОНСКОМУ и СМОЛИНСКОМУ РАЙОНАМ.

Путевые заметки инспектора Окрпроно.

С 14 марта этого года начались мои скитания по окраинам быв. Шадринского уезда, куда я был командирован для обследования культурно-просветительных учреждений в районах—Мехонском и Смолинском. Чем дальше я углублялся в направлении к Тюменскому округу, тем больше чувствовалась близость Сибири—сказывалось в ландшафте, в расположении деревень, говора крестьян и типичности самого населения; сумрачность неба и хвойные леса дополняли это впечатление. Первым опорным пунктом обследования было село Мехонское, где я ознакомился детально с жизнью детей в доме безпризорного ребенка, размещенном в одном из старых заброшенных зданий, на окраине села, почти на самом берегу р. Исети. Первое впечатление от дома получилось такое, что здесь как будто никто не обитает и что хозяева давным-давно или перемерли или уехали на новые места; надворные постройки во многих местах развалились, на дворе настоящее свалочное место; одного только не достает—дикого бурьяна, тогда картина заброшенности была бы полной. Оказывается, такое явление вполне естественно: у всех 20 детей имеется только одна пара ботинок, да и те дырявы, а об одежде и говорить не приходится. Райбиблиотека здесь точно также функционирует слабо; работа заведующей ограничивается простой выдачей книг, а запросы населения огромны.

БИБЛИОТЕКА
№ 2043

ПРОВЕРЕНО

Если присмотреться поближе к окружающей обстановке и вникнуть в самую жизнь данного района, то представится широкое поле деятельности для культурно просветительной работы. Во первых бывшее высшее начальное училище так или иначе значительно повысило культурный уровень подрастающего поколения, а во вторых развитие образцовых коллективных хозяйств, как-то коммуны „Скнемвар“, „Дем“ различные „пятидворки“, отруба—представляют богатейший материал для изучения сельского хозяйства в обстановке современности.

Школам I ступени на эти факты необходимо обратить серьезное внимание, сначала изучить с детьми единоличное хозяйство в натуре, со всеми его отрицательными сторонами, а затем совершить целый ряд экскурсий в одну из ближайших коммун, все это запечатлеть моделями, рисунками, а детские работы сгруппировать в школьном музейчике. Этого приема, к сожалению, нигде не наблюдается. Правда, в Мехонской школе на общественно-политическое воспитание обращается серьезное внимание, но оно пока что носит там теоретический характер.

Еду дальше за коммуну „Дем“. Предо мной открывается одно из живописнейших местечек района—вдали синее зеленое темное поле, ниже его окаймляет густой березняк, а еще ниже узким поясом разбегается во все стороны молодая поросль,—все это рельефно выделяется на голубом фоне ясного неба.

Вот и Шайтанка. Школьное здание небольшое, приспособленное, вмещает всего до 42 человек детей; учебно-воспитательная часть поставлена сравнительно образцово. Современные методы преподавания в этой школе нашли благоприятную почву, напр., с осени было разработано несколько комплексов, как-то: огород, сад, поле, сельское хоз. и др. Детское творчество в большинстве случаев с пройденным связью имеет, которое сами учащиеся оригинально рас-

положили по стенам класса, в виде рисунков, моделей, диаграмм и коллекций. Издается школьный журнал, где народный эпос играет значительную роль.

Кроме классных занятий, дети принимают деятельное участие и в различных кружках, напр. литературном, краеведческом, любителей природы и др. Связь школы с населением и общественными организациями поддерживается через самих учеников, которые время от времени посылают туда своих представителей. Сама школьный работник, тов. Крутиховская, занимается пчеловодством, с которым старается познакомить всех интересующихся, а также и учащихся.

Совсем противоположное явление наблюдается в Чемякинской школе—ученики здесь весьма апатичны и великовозрастные, до 14 лет включительно; среди них есть умственно отсталые и даже один дефективный; ученические работы почти отсутствуют,—предыдущий школьный работник, до тов. Успенский, не обращал на них никакого внимания, благодаря чему дети жили произвольно и чрезвычайно распустились.

Для интереса считаю необходимым выделить еще одну школу это тюрко—татарскую в Кызылбае, правда; с точки зрения новейших методов она не отличается, но характерен дух школы. Прежде чем говорить об этом, я скажу несколько слов о самом селении. При в'езде в него вам представляется несколько десятков заколоченных и пошатнувшихся избенок, с развалившимися двориками—следствие голода 1921 г., когда вымерло до 400—500 человек только в одном Кызылбае. Казалось бы трагизм прошлого должен сказаться на молодом поколении, оставив глубокий следна его психике. При моем появлении в классах водворилась мертвая тишина, учитель дел детям самостоятельные работы, а сам начал беседовать на методические темы. Спустя несколько минут в одном из классов послы-

шалось татарская песенка, несколько голосов подхватило, голоса все больше увеличивались, певцы вдохновляли себя подсвистыванием. Я видел перед собой настоящих сынов кочевого народа, которые как бы мчались по безбрежной степи на своих быстроногих лошадаках с диким посвистом и воем. Мой собеседник не мог выдержать и бросился усмирять детвору, но я его остановил и дал возможность окончить детям начатую ими песню. После этого все успокоилось и работа пошла своим чередом.

Ребята выглядели здоровыми, а в старших группах многие хорошо умели говорить по русски, на все им заданные вопросы охотно отвечали; моим посещением, видимо, интересовались, как новой для них личностью.

После обследования я остановился в одной хате гостеприимного татарина, где в натуре познакомился с его обстановкой: нары, развешанные на шестах разноцветные скатерти и полотенца так и напоминают юрту предков, у которые главное богатство заключалось в коврах да в табунах скота.

Оставив Мехонский район, под звон колокольчика, из нырка в нырок, меня помчали в село Смолинское. Проезжая от Кызылбая до Терсюка по безлесной местности, я думал о новой школе, которая как-то смутно представлялась в моем воображении,—действительность бессердечно коверкала фантазию.

Из всех 14 школ Смолинского района неудовлетворительными можно считать только две: Ново-деревенскую и Зарубинскую. В первой из них общее развитие детей весьма слабо, видимо, занятия идут без всякой системы и больше по принуждению, учебный материал самый архаический, далек от детских интересов и понятий вреде Екатерининской эпохи, а из новейших методов не применяется даже и иллюстративный.

Во второй школе хотя общее развитие получают, но пишут прямо невообразимо; письмо II и III групп разобрать еще можно, хотя для этого и потребуется на каждое слово около пяти минут, а уж в первой группе, тут и вовсе ничего не разобрать—какие-то славянские титла, и больше ничего.

Более лучшими школами можно считать Басмановскую, Вихляевскую, Буткинскую и Смолинскую, а в остальных дело поставлено посредственно. Остановлюсь более подробно на первой из них. Школа основана в 1922 году, находится в специальном здании, емкостью свыше 1200 куб. арш. II и III группы занимаются при одном преподавателе; организован порядочный музей, путем детских экскурсий, Музей подразделяется на два отдела—1) естественно-исторический. 2) детское творчество—как результат учебного плана, так и свободного характера. Экспонаты: гербарий и арборарий местной флоры чучела птиц, сделанные самими детьми, при участии школьного работника Г. И. Костроминой. В детских работах ярко отражается производство местного края: Из господствующих методов в данной школе необходимо отметить лабораторно-исследовательский: дети зачастую в натуре знакомятся с анатомическим строением птиц и др. животных. Здесь уже они не скажут, что наши органы дыхания „нутро“ или „сердце“, как это отвечали в трехозерской школе.

Общественно-политическое воспитание ведется основательно, учащиеся с большим интересом заучивают целый ряд стихотворений и юмористических рассказов из современной литературы, главным образом Демьяна Бедного. Многие революционные праздники запечатлеваются в детских работах—плакатах, рисунках, сочинениях. С положительной стороны считаю необходимым обрисовать Смолинскую школу, где наблюдается преинтересное явление, необыкновенное для данного района, имея в виду консервативность населения, это—движение пионеров, которым захвачено до 30 школьников; руководители являются члены Р. К. С. М.

В заключение два слова о жизни самих школьных работников: они живут разрозненно, общаго между собой ничего не имеют, каждый забрался в свой уголок и живет личными мелкими интересами. Благодаря этому методическая работа на местах отсутствует, ибо у многих нет заинтересованности в строительстве новой школы.

П. Уфимцев.

Частушки Мехонского района.

(Окончание).

С. Шайтанское.

34. Будет, будет, тополя, от ветру покашались.
Будет, будет, девушки, над нам повелишались. П.
 35. Кавалерия на конях—шистые грабители.
У моего у боленьки мудрые родители. Д.
 36. Это што жо за таксе, грубиянки сели в рят:
Надо дело розобрать, грубиянок розогнать. Д.
 37. Как Шайтанское село, шем оно украшэно?
Светами да букетами, робятами—патретами. Д.
А Мехонское село, шем оно украшэно?
Ямами, колодами, робятами—уродами. Д.
 38. Под горой барашки скашют... Знать-то я перескошю.
Миня тятинька не жэнит, я шювал розворошю. П.
 39. Эй, товариш, бей по банку, я за половиношью.
Эй, товариш, маш ворота, я уброшу криношью. П.
 40. Серсо ноет и не ноет, поднывать не подныват.
Миня боленька не любит, забывать не забывает. Д.
 41. Шерез блютсо слезы льютса, не могу, ево забыть
Меня болешька не любит, не могу шейком запить. Д.
 42. У колотса вода льетса, пузыритса, пенитса,
Меня болишька бросаёт, сам ругатса, сердитса. Д.
 43. Шол я верхом, шол я низом, у матани дом с карнизом.
Было темно, не видать, попросился ношевать. П.
 44. Седни дома сижу я, где то милая моя:
Толи ходит, толи спит, толи дома сидит? П.
 45. Мы ф кымуню дорожэньку торим, торим, торим,
Мы кымунских-то боиношек суда переманим. Д.
 46. Я родился бес креста, рубашка без ошейнишька.
Если хто меня зарежот, ето—два мошеньнишька. П.
 47. Боля, боля, макароля, макароля боля мой!
Боля с новой макарoley гуляет над рекой. Д.
 48. Не от шяю я скушаю, я скушяю от воды.
Тебе, боля, строк выходит, а я денуся куды? Д.
 49. На горе стоит машина дватсэти пети колес.
Боля высватал невесту без батинок, без колош. Д.
 50. Болешька уехал жать машинкой самовязошьюйкой. Д.
Не завлек меня красой, завлек меня поглядошьюйкой. Д.
- Собиратель записывал частушки со слов Е. П. Ленковой (д. Боровая), при чем 2 частушки ее собственной импровизации, и со слов З. А. Крутиховской, К. В. Стадухина и В. А. Короткова—детей с. Шайтанского.

Список краеведных тем для проработки в школах I и II ступени.

(Продолжение)

83. Квадратура улиц, площадей и пустырей в черте города Шадринска. Вычисление можно произвести в натуре (коллективный труд для нескольких школ) или по плану города.

84. Главнейшие стили строений г. Шадринска. Дать перечисление стилей и отнести к ним важнейшие примеры, отметив характерные местные особенности и те общие или индивидуальные влияния, в силу коих они появились. (Примеры: пышное барокко Шадринского собора и строгий ампиризм зданий б. Фетисовского дома, где финансовый отдел).

85. Электрическое освещение г. Шадринска. Составить план (за основу план города), с отметкой на нем всех электро-станций, уличной сети и пункты домовых установок. К плану-тетрадь с адресом каждого абонента.

86. Телефонная сеть г. Шадринска. Составить план, с отметкой на нем абонентов (за образец взять городской план) и приложением тетради, со списком абонентов, ссылаясь на №№ плана.

87. Остав жителей г. Шадринска по национальности, полу, возрасту, образованию, занятиям.

88. Состав жителей г. Шадринска по росту, цвету волос и глаз, по широте скул и др. антропологическим признакам.

89. Список всех фамилий жителей г. Шадринска, с краткой историей каждой фамилии и отдельных групп, носящих ее.

90. Сеть просветительных учреждений г. Шадринска. Условные знаки на плане города и тетрадь с более или менее подробным описанием каждого учреждения.

91. Планограмма обслуживания школами городских районов Березы городской план, на нем отмечается школьная сеть, при чем условные знаки для каждой школы должны быть окрашены в разный цвет, а на кварталах точками соответствующего цвета школы отметить местожительство учеников каждой. Т. о. выявится плотность „школьного“ населения и расстояние его от школы. Вместо точек можно ставить закрашенный кружок с №-ром, заносимым в прилагаемую тетрадь, для указания имени и адреса каждого ученика.

92. Школьная летопись. Ведется в виде дневника каждым классом, затем делается сводка по месяцам и за год для каждого класса в отдельности и для всей школы вместе. В дневник вписываются все события из школьной жизни. В данном случае интересна статистика посещаемости и построение диаграмм и планограмм.

93. История №-ской школы. Внутренняя история: время образования, программы, состав учащихся и учащихся, библиотека. Внешняя: история помещения (их может быть несколько); средства на содержание здания, персонала, учебных пособий.

94. Состав школьного населения г. Шадринска по полу, возрасту, социальному положению и месту жительства родителей.

95. Состав детского населения школьного возраста, остающегося за бортом школы I и II ступени.

96. Антропологический состав учащихся школы. Рост при определенном возрасте, форма черепа, цвет волос, глаз, расположение и форма глаз, скул, рта, ушей, подбородка, величина и форма рук и ног. Вычислить процентные отношения. Составить диаграммы.

Из работ по каждой школе составить сводную для всех школ.

97. Социальный состав учеников школы. Можно сделать диаграммы; желательно нарисовать детские фигуры в костюмах того или иного класса или сословия.

Из работ по каждой школе составить сводную для всех школ.

98. Кто мой учитель (учительница). Учащий (ая) рассказывает о своей жизни классу и при случае дополняет сообщенные сведения; помимо того дети заносят сведения, почерпнутые из личных наблюдений. Помимо биографии и общей характеристики, надо отметить адрес учащего, указать, как он одевается, круг его знакомств.

99. Собственная автобиография, с указанием года, месяца и дня и места рождения, имен и мест происхождения родителей, их профессии, состава семьи и т. д.

100. Наша семья. Состав семьи по именам, полу и возрасту, занятие каждого из ее членов. Нет ли чем либо хронически больных. Семейные предания из истории предков, их имена, время и место происхождения. При этом указать, с чьих слов или из каких документов или печатных источников взяты те или иные сведения.

(Продолжение следует).

Внешность здания играет громадную роль. В ящикообразную хоромину не хочется и идти, а когда фасад здания точно улыбается, человека в музей тянет невольно. Хороши в этом отношении для музея различные исторические здания. Имея ввиду подобные качества, лучше взять для музея даже полуразрушенное помещение, чтобы потом постепенно его ремонтировать.

За неимением подходящих зданий в городе, удовлетворяющих требованиям безопасности в отношении пожара, краж, сырости, пыли и др., можно войти даже в несуразный торговый корпус, однако, выгодно стоящий на площади, при сквере и позволяющий при благоприятных обстоятельствах удобно его перестроить или приспособить.

Особенно музейным организаторам надо считаться с возможностью таких случаев, который на наших глазах произошел с Центральным Музеем Тавриды в Симферополе в начале 1922 г. Сгоряча Симферополь отвел под музей самое красивое в городе здание какого-то банка, чуть ли не с 2 несгораемыми комнатами и роскошным залом, в котором весь музей терялся, как мышь в пологу. Но вот пришел НЭП, и Крымсовнарком распорядился в 3 дня переселить музей в какое-то убогое помещение, взяв прежнее для нужд Госбанка.

Не вдаваясь в слишком большие подробности, скажем всетаки несколько слов о требованиях, предъявляемых к техническому устройству музейного здания.

Если оно строится за—ново, то нужно всячески избегать деревянных стен, а наружную облицовку их штукатуркой, по возможности, заменять более прочными материалами, как природный камень (гранит, мрамор), поливные гончарные плитки или кирпичи—кафли и другие.

Погоня за дешевизной в конце концов всегда приводит к более дорогому, при наличии всетаки того же худшего качества. В музейном деле это должно всемерно избегаться. Лучше выждать время, пока накопятся достаточные средства, и тогда уже приступить к постройке.

Но избежание подобных случаев, лучше на скопляемые деньги по частям заготавливать строительные материалы и даже частично же возводить постройку. Начало ее имеет уже то преимущество пред голой мечтой, что оно морально действует на местное общество и представителей власти, сообщая всем им желание скорее видеть окончание постройки, а отсюда и усиления сбора и отпуска средств.

Это отступление от своего изложения мы делаем сознательно зная, что едва ли есть в провинции музейные деятели, которым не приходится болеть душой из за строительного вопроса.

Обратиться теперь к дальнейшим частям здания.

Крыша, конечно,— никогда не деревянная. Если кладется железо, то по возможности толще, проолифленное с исподу и хорошо окрашенное сверху.

Можно надеяться, что техника изобретет какую либо замену железу, если только уже не изобрела. Старинный способ—покрытие гончарной черепицей, неудобен тем, что крыша выходит тяжелой, не говоря уже о ломкости черепицы при известных случаях. Черепицу же, но только не такую, мы видели в Москве на Всесоюзной с. х. выставке. Пластинки черепицы тонки, легки, неломки; повидимому, она сделана прессовкой из мелкого асбеста и цемента. И черепица превосходная!

Потолки также ни в коем случае—не деревянные и не с деревом, а также не кирпичные на железных балках или рельсах. Лучше железно-бетонные и даже кирпичные своды. Нас интересует, какие потолки и полы были в новом великолепном (по рассказам) здании Красноярского музея, которое горело в период 1918—20 г. г. при неудачно производившейся дезинфекции после постоа в этом здании госпиталя. Помнится, что только не деревянные, но с железными частями, которые жаром будто бы покорило, и полы—потолки пропали. Это наводит на мысль, что прочный свод из кирпича все же надежнее.

Наш идеал пола — цементный, полированный, как в Московском Музее Изящных Искусств и др.

Высота дверей — никогда не меньше трех метров и ширина — полуторных! попробуйте-ка в узкие двери протащить какую либо широкую телегу, сани-возок или старую громоздкую машину, без отъемных частей!

Окна зависят от величины комнаты, при чем простенки, средние и боковые, — не шире метра. Конечно, лучший свет в музее — потолочный, но он дорог и трудно поддерживаем. Нам вспоминается жуткая картина, что пришлось наблюдать в 1921 г. в Москве в только что упомянутом музее. Потолочные стекла и в стеклянных крышах поломались, и в дыры виднелось небо; текшая через них вода напр., в античном двореке стояла не лужей, а как в бассейне, затопив нижние части гипсовых экспонатов. Растворившийся минерал, по удалении воды, полосой осел мохнатыми скоплениями кристаллов на стенах.

Практичнее и нисколько не хуже, пожалуй, разрешен вопрос в этнографическом отделе Русского Музея в Ленинграде, где средняя часть здания, помимо света из проходов в бока, освещается фонарем — окнами в верхних выступах средних стен.

Лестницы из одного этажа в другой — только несгораемые, равно такие же перекрытия корридоров.

Отопление — центральное; за неимением его, топка печей должна производиться не из выставочных зал, а со стороны корридоров и др. подобных им помещений.

Освещение — электрическое, с изоляцией проводов.

Помещения внутри музея делятся на: 1) выставочные, 2) кладовые для запасных коллекций, 3) архив, 4) библиотека, 5) кабинет директора или заведующего, 6) несгораемая комната, желательно рядом с кабинетом, 7) рабочие комнаты, 8) лекционный зал, 9) канцелярия 10) раздевальня, 11) квартиры персонала и 12) склады хозяйственных материалов.

Выставочные залы доступны широкой публике — обозревателям. Для каждого отдела должна быть своя комната. Больших зал нужно избегать — они заставляют глаза разбегаться, а кроме того яв-

ляются постоянным невольным соблазном разместить в таком зале несколько отделов, часто совершенно разнородных (пример музея УОЛЕ).

Кладовые запасных коллекций устраиваются с таким расчетом, чтобы в них помещались все коллекции, которые или не идут для выставки, будучи доступны лишь для научного использования специалистами, или выставляются временно. Имея в виду сезонность интереса к определенному рода предметам в научных кладовых можно держать наготове вполне обставленные витрины, наглухо затворенные, которые, по мере надобности, на вагонетках или иным способом, передвигаются в выставочные залы, а из последних отслужившие свой сезон такие же витрины убираются в кладовые.

Оборудование кладовых заключается в устройстве ящиков, шкафов, полок и др. приспособлений, что исключительно будет всякий раз зависеть от материалов, подлежащих хранению.

Кладовые умеренно отапливаются

Об архиве и библиотеке было уже говорено. По вполне ясным причинам, входы в них должны быть отдельными от входов в выставочные залы.

Кабинет заведующего—это капитанский мостик, с которого управляется весь—иногда чрезвычайно сложный—механизм краеведческого музея.

Помимо рабочего стола, в кабинете находятся шкафы с главной литературой о крае, по музейному делу, энциклопедиями и общими справочниками; на стенах географические карты, планы города, музея, адреса и №№ телефонов главных учреждений, списки сотрудников музея, телефоны домашний и общий; барометр и термометр.

Совершенно нелишней вещью будет кушетка или кровать, спрятанная за легкой ширмой, чтобы не терять времени на переход в квартиру для легкого отдыха днем или ночью после спешной и продолжительной работы.

Несгораемая комната, с замаскированной дверью из кабинета заведующего, назначена для хранения самого ценного из предметов (иных только на ночь), научного архива, основных карточного и

в книгах каталогов и др. важнейших предметов. Доступна лишь заведующему и лицам, которым он вполне доверяет.

Рабочие комнаты двойного назначения. Это или кабинеты научных специалистов, лаборатории или мастерские—переплетная, столярная, типография и др.

Назначение лекционного зала, канцелярии и раздевальни ясно для всех.

При музее непременно должны быть квартиры заведующего или директора музея, заведующего хозяйством и одного—двух служащих, в том числе—швейцара. Постоянное присутствие этих лиц обеспечивает наибольшую продуктивность их труда и заботы о музее.

Иметь квартиры при учреждении вообще выгодно, в отношении удешевления оплаты труда сотрудников.

Хозяйственные склады: для топлива, лесных и железных материалов, неостекленных витрин, для имущества живущих при музее сотрудников.

Оборудование выставочных зал. Задача этих зал та, чтобы посетитель пришедший в них не интересовался устройством, а то, что в них выставлено. Обстановка их должна быть простой, не замечаемой глазом и ярко подчеркивающей экспонаты.

Цвет стен—какой либо средний: серый, голубоватый, светло—коричневой; потолок, как отражатель света—белый.

Окраска витрин также средних цветов—серо-голубого, хаки (защитного) и пр. Фон витрин и щитов—под цвет стен, а в иных случаях соответственно экспонатам: уральское художественное чугунное литье великолепно выделяется на лимонно-желтой оберточной (из под материй) редкой ткани. О желтом цвете нужно сказать, что он вообще отбрасывает на фонированный им предмет самое большее количество света, в сравнении с другими цветами.

Хорошим фоном для большинства предметов является суровая ткань, в частности, мешочная (дешевая)

К предметам оборудования выставочных зал относятся остекленные шкафы—витрины (*Vitrum*—стекло), щиты, подставки, рамы, полки, мебель и др.

Основной предмет—витрина, защищающая научные коллекции от пыли, от краж, от порчи посетителями и др. вредителями.

Устройство витрин зависит от разных требований, в частности, от того, где она будет и что в ней поместится. Витрина для этнографических коллекций, стоящая у стены, противоположной окнам, имеет глухой зад и верх, будучи остеклена с трех сторон; такая же витрина—у стены, параллельной свету из окон.

Высокая витрина для археологических коллекций, нашитых на картонки (25x35 сант.), будет остеклена со всех четырех сторон.

Витрина для тех же коллекций в простенках—остеклена с трех сторон.

Все это, т. ск., стоячие, идущие в высоту, витрины. Высота их в Шадринском Научном Хранилище принята в 235 сантим; глубина пристенных, перпендикулярных свету, в 45 сант.; для параллельных—можно меньше; ширина срединных—35 см.

Низы витрин, на высоте 50 см., заняты глухими шкафами для складывания коллекций.

Для широких и др. предметов, требующих горизонтального размещения, приходится устраивать низкие витрины, „лежанки“, чтобы рассматривать предметы сверху. При этом стекла их устраиваются или горизонтально или наклонно, в последнем случае на два (для срединных) и на 1 скат (для пристенных). С боков витрины также остекляются.

Хорошие размеры горизонтальных витрин можно указать: высота 80—85 сант. (выше нельзя), длина 200 с., ширина 75, глубина 50—75 с.; открывается средняя верхняя рама. Внизу глухой шкаф.

Автор в одном случае для такой витрины, но несколько короче, створу сделал с длинного боку и пока не раскаивается.

В период гражданской войны в музеи поступило много магазинных витрин. Иные из них пришлись музеям как нельзя кстати, другие же терпимы лишь, как временные гости. Поступление таких витрин возможно и в мирной обстановке, а потому музейным деятелям нужно суметь использовать и приспособить соответствующую витрину для своих целей, путем перекраски, выброса лишних перекладин, устройства ножек и т. д. При начале музея организаторам его приходится и этому радоваться.

Чтобы закончить о витринах, скажем, что лучшими будут металлические, какие теперь приняты напр. в Историческом Музее в Москве. Но то пока для провинции мечта; и приходится довольство-

ваться деревянными, памятуя, однако, их скверное свойство трескаться и расширяться от влияния влажности воздуха. В целях борьбы с этим, витрины надо красить масляной краской, гладко остругивать низ и верх, а равно внутри, поверхности дерева, и промазывать олифой. Фон делается клеевой краской, после проолифки.

Щиты служат также разным назначениям. В этнографическом отделе Русского Музея на пристенных щитах (из мреного (?) дуба) размещены этнографические коллекции, при чем щиты устроены так, что они являются как бы только одной задней стенкой витрины, с выставляющимся уступом дна. Стоит поставить необходимые бруски и застеклить бемскими стеклами, как витрина готова.

В щитах бывает особенная нужда для размещения плакатов, диаграмм и им подобных материалов. Такие щиты обычно ставятся в простенках, параллельно свету. Делаются они и со с'емным полотном и с намертво приделанными ножками. В щитах не всегда бывает необходимость в музее, который часто имеет их для целей периодических выставок.

Помимо стоячих щитов можно устраивать и висячие, в особенности для материалов, которые то прячутся, то опять показываются. В Московском кустарном музее его заведующий, художник показывал нам большие деревянные щиты, приблизительно до 1 метра выс. и 50 см. ширины, с нашитыми образцами, кажется, игрушек. Эти щиты в заготовленном виде хранятся в запасных комнатах и выносятся оттуда, по мере надобности.

Подставки нужны под бюсты, скульптурные группы, отдельные музейные экспонаты. Их окраска нередко должна быть индивидуальной, чтобы лучше оттенить предмет.

Об окраске рам и полок приходится сказать то же, что и о подставках.

Подвеска экспонатов, заключенных в рамы, в нашей провинции обычно делается на гвозди, вбитые прямо в стену, отчего та, конечно, портится. В больших музеях Москвы и Ленинграда этот способ уже оставлен. Там на стенах под потолком проводятся железные прутья, на которые крючьями от веревок, укрепленных к обратной стороне рамы, картины и подвешиваются.

В целях избежать порчи стены, можно на нее таким же образом весить большие деревянные щиты, а на них—мелкие предметы

(рисунки) в рамах. С той целью, чтобы веревок, удерживающих рамы и подвесные щиты, было не видно, их (веревки) окрашивают под цвет стены; такой же окраске подвергаются всякие другие предметы и приспособления.

Помимо специальной мебели, в музее должна быть и такая, которая служит для пользования посетителей: кое-где небольшие столы, достаточное количество стульев и диванов, расставленных то в промежутках между витринами, то посредине залы, как, напр., тогда, когда на ее стенах висят большие полотна картин или стоят около крупные предметы. Такая мебель делается или под стиль соответствующей эпохи или очень простой и скромной, чтобы своим видом она не отвлекала внимания посетителей.

Расположение В обозрении содержания отделов мы не раз указывали на то, что размещать коллекции надо научно, т. е. с отражением времени, места и среды происхождения каждого предмета, чтобы тем, с одной стороны, дать истинное понятие о предмете, а с другой—как бы оживить мертвые предметы, сделать их говорящими сами за себя, этим разговором не утомляя, и не притупляя внимания посетителей.

В этих целях вещи однородные должны быть сосредоточены в одном месте, в одной части комнаты, а не расбросаны по разным. Равным образом совершенно недопустимо, чтобы в одной и той же витрине лежали предметы, родные друг другу также, как, по пословице, гвоздь похож на панихиду.

В интересах удобства обозрения предметов, мелкие из них не должны висеть высоко. Точно также есть известный предел, когда соответствующие предметы не могут находиться слишком низко. В этих соображениях, витрины для археологических коллекций мы делаем с глухим низом в 50 см. высоты, т. е. не так, как витрины Исторического Музея, где на нижней полке—дне витрины коллекции видят только специалисты, да и те не всегда.

Помимо всякого рода научности, размещение коллекций должно быть художественным. Это не значит, что предметы надо разместить так, как это, напр., мы наблюдали в 1917 г. в Полтавском музее, где археологические предметы частично были нашиты на планшеты в виде червонного туза. Нередкость встретить в провинциальных музеях, как те же археологические коллекции, напр.

бронзовые скифские наконечники стрел, нашиты веером, кругом и др. фигурами. То, конечно, дурной музейный вкус.

Художественное размещение предметов, будет ли оно только на картонной пластинке, на стене, в витрине, мы понимаем в равномерном распределении, когда здесь не получается досадной пустоты, а там—скопления вещей. При этом художественное чутье подскажет хранителю музея, что тяжелую, грузную вещь надо поставить на пол или вообще поместить низко, а легкую—выше; панно, плакат, изречение—поверх предметов, над дверьми и т. д.

Музейный хранитель должен быть поэтом своего дела и художником в душе, без обязательного, однако, умения рисовать. Такой человек сумеет придать наилучший фон, контрастно поставить соседние предметы, отчетливо отделяющие друг от друга, на ничтожную по размерам вещь соответствующим размещением обратить внимание посетителя.

Все громоздить в музей не следует, а выделять для того наиболее типичное, яркое, лучшее по сохранности, особенно ценное в научном и образовательном отношениях. Когда нет возможности ограничиться совершенно цельными вещами и нужно выставить попорченные, то рваные, грязные, поломанные выставлять нельзя, когда их можно починять. Украинский килим (ковер) с прожженной дырой на середине надо починить однотонной, под цвет ковра лоскутинкой, отнюдь, однако, не стараясь подделать,—пусть видят, что тут была дыра, но она заделана, во избежание безобразного впечатления. Точно также обломки старинных церковных резных царских врат надо осторожно набить на доску, вырезанную по форме и величине предполагаемого целого предмета и на доску наколотить обломки, пунктирно краской наметив на ней ход недостающих частей. В тех же целях полотнище масляной картины нельзя гвоздями приколотить на стену, а непременно обрамить,—небольшую акварель, если нет рамы, хотя бы покрыть стеклом и оклеить по краям цветной бумагой—окантовать.

Т. к. мы пишем не курс музейного дела, то считаем возможным этим и кончить речь о размещении предметов, повторив, однако, еще раз что посетитель музея должен в каждом зале чувствовать себя в окружении той или иной культурной или природной обстановочной атмосферы, в положении, однако, спокойного наблюдателя, свободно читающего страницы великой книги жизни.

Шадринское Научное Хранилище в 1924 году.

Ф е в р а л ь .

Научные занятия. Разными сотрудниками Н. Х. дублировались карточки словаря местного говора, с попутным пополнением.

Поступление научных материалов выразилось 20-ю случаями, при 234-х предметах от следующих вкладчиков: 1. И. Е. Абрамова (6/II) 2 монеты; 2. Л. Н. Бирюковой (15/II) гипсовая иконка; 3. А. Н. Вознесенского (1/II)—65 д-зн. 4. Г. П. Гладнова—„моржовка“ в 25 р.; 5. А. Д. Демидова (13/II)—№ 1—25 журнала „Вестник Гос. Страхования“ за 1923 г.; 6. Г. В. Доронина (22/II)—36 д-зн.; 7. А. В. Задорина (7/II) „Известия М-ства Земледелия“ 1919 г, № 1, 3—4, 5—6, 7—8, 9—10.; 8. Е. Д. Золотова (25/II)—автобиография; 9. И. Е. Ильиных (27/II)—вересовая трость; 10. В. А. Карпинского—(8/II)—а) юдофобская брошюра без первого и последнего листа, б) копия с письма женщины, присланного во Врем. К-тет Госуд. Думы, в) обращение к младшим членам церковных причтов Камышл. у. г) Уездное собрание диаконов и псаломщиков г. Камышлова и Кам—ского у., д) 3 синих листа из метрик, е) журнал занятий на с'езде учителей и учительниц школ Ирб. у. 1884 г. ж) переписка Верх. дух. прав. со смотрителем Екатеринбург. духовн училища о сыне дьячка П. Голубчикова (2 листка в ¹/₄, писч. листа 1837 г.) з) паспорт-посл. лист унтер-офицера 1839 г. и) Указ из Пермск. губ. Правл. об отправке колодников от 1804 г. (на ¹/₂ листе) к) указ из Камышловского Земск. Суда от 1789 г., л) „Запись для памяти „ О Шадринском Учительском с'езде, бывшем в июле м-це 1883 г. учителя Басмановского народного училища, Н. Белоусова“, м) печатные манифесты от 12/IV и н) 4 V—1877 г., о) „Вольная жизнь“ № 10, М. 1921 г., п) с и т) Сборн. слов, у) Сборник прозы и стихотворений, ф) „Возлюбленные чада о Господе“ (печатное), х) „Русския знамена“, М. 1907, ц) „Кто должен быть в Государственной Думе“ две речи М. 1907, ч) № газ. „Дело Народа“, 1917 г. № 60; 11. От него же (22/II): а) повестка на собрание духовенства 22 и 23 сентября (ст. ст.) 1921 г., б) протокол его, в) циркуляр об'единенного кружка духовенства церквей г. Шадринска от 18 х 1921 г., г) поло-

жение об участии Правосл. церкви в деле помощи голодным, д) воззвание о том же, за подписью патр. Тихона, е) листок уральских горных стрелков № 15, ж) „Знамя Христа“ № 1, 3—4, 5, 6, 7, и 8 1918 г. 12. К. П. Крылатова (14 II)—ключ в виде замка; 13. А. Г. Куреннова (17 II)—а) ведомость о учениках Далматовского духовно-училища за 1816 г., б) конверт с почтовым штемпелем „Пермь 1815 мая 14“, в) Штат вотчинного дохода по Пермск. вотчине графини В. П. Шуваловой, г) „Корейская азбука“ свящ. Вас. Гр. Пьянкова 1874 г., д) „Разбойник и Христос“—„по поводу последней картины“ Н. Н. Ге подлинная статья Засодимского, е) репродукция с картины Н. Н. Ге, „Распятие“—из журнала „Наша[жизнь]“. 14. От него же (27 II)—портрет Вл. И. Ленина, товарища дарителя, подаренный Вл. Ильичем Куренкову; фотография 1887 г. 15. П. З. Катайских (16 II)—сороковок 2 и двадцаток—27 шт. 16) П. А. Липина (9 II)—кредитный билет в 50 руб. 1899 г., 3 листа архивных документов (2-XVIII и 1-XIX стол. 16) Г. В. Прибылова (25 II)—а) неполные рукописные отчеты по Шадр. Учит. Семинарии 1914—18 г. г., б) доклад Пермск. Управы П. Г. З. собр. 47 чрезв. сессии П-1912 г. 18. Редакции газеты „Раб.-Крестьян. Правды“ (27 II)—связка статей—корреспонденций (ноябрь 1923—февраль 1924 г.). 19 С. И. Талыкова (22 II)—21 разных д. зн 20. В. С. Шилова (22 II)—два колчак. д.-зн. в 50 руб.

Просветительная работа. Краеведческий музей посетило 1693 чел. при 836 взросл., и 857 д. и учащ., музей с. х. пром. и техн. знаний—1136 чел., при 436 взросл. и 700 дет. и учащ., а по обоим музеям, за 25 дней их открытия 2829 человек. В это число входят участники 5-ти экскурсий в Краеведческий музей.

2 II для членов Партклуба и 8 II на собрании работников просвещения директор делал доклад о V Сессии Центрального Бюро Краеведения при Российской Академии Наук. Он же 2 числа участвовал в заседании окружной методической комиссия.